

Он всего лишь расплачивается за свои ошибки и злонамеренные действия, это должно быть само собой разумеющимся.

Но какую ошибку он совершил в прошлой жизни, что Тан Лэ использовал его как ступеньку, чтобы столкнуть в бездну?

Сейчас Тан Лэ ощущает недружелюбие мира, даже считает его темным.

А он сам?

Из-за него, из-за них, какую отчаянную и безнадежную жизнь он прожил в прошлой жизни?

По сравнению с этим, нынешние трудности Тан Лэ — ничто.

Подсознательно Е Чжицю снова посмотрел на часы.

Скоро час, отец и сын Чжао Кэци уже почти прилетели.

В отличие от его неожиданного для СМИ возвращения в страну, время возвращения Чжао Юньчжуана и его сына не было секретом. Более того, в этой поездке за границу Чжао Юньчжуан, помимо личного посещения своего шоу, также должен был обсудить сотрудничество по авторским правам на аниме. Слухи о Чжао Кэци сейчас на пике популярности, это прекрасная возможность для бесплатной рекламы, Е Чжицю не думал, что инвестор будет этого избегать.

Пока они ели, Цзинь Баобао без умолку расспрашивал о событиях на показе и постоянно показывал ему скриншоты с похвалами Е Чжицю от китайских пользователей сети.

Е Чжицю с улыбкой посмотрел на него, большие глаза Цзинь Баобао блестели, он был в десять тысяч раз счастливее, чем сам Е Чжицю, получивший награду.

Дождавшись, пока Цзинь Баобао устанет болтать, Ли Шаоцзюнь достал из рюкзака связку ключей и протянул Е Чжицю.

— Вот все ключи от съемной квартиры, — сказал Ли Шаоцзюнь. — И добавь в WeChat хозяйку, чтобы было с кем связаться, если что-то понадобится, и в следующий раз будет удобнее платить за аренду.

— Перешли мне, — Е Чжицю ел кисло-острый суп.

Через мгновение его телефон завибрировал, ему переслали визитку WeChat.

— Когда ты переезжаешь? — спросил Ли Шаоцзюнь. — Я помогу.

— Не нужно, — сказал Е Чжицю. — У меня, кажется, много вещей, но на самом деле я не так уж многим пользуюсь ежедневно, я все упакую за пару дней, и в выходные сам перевезу все на машине за один раз.

— У него там есть вся посуда, кастрюли, сковородки, тарелки, я видел, вроде бы все новое, — сказал Ли Шаоцзюнь. — Если ты против, я сегодня же куплю тебе новый набор.

— Пока не нужно, — беззаботно сказал Е Чжицю. — Рядом много мест, где можно поесть, я еще не решил, буду ли готовить.

— Ну ладно, — Ли Шаоцзюнь был очень заботливым. — Тогда остались только инструменты для твоей студии, в этом я не разбираюсь, тут нужно полагаться на тебя.

— Хорошо, — Е Чжицю кивнул и отправил хозяйке запрос на добавление в друзья.

Они ели и болтали, атмосфера была оживленной и теплой, даже Тан Лэ все время поддерживал разговор с улыбкой. Но горечь в его сердце знал только он сам.

Е Чжицю был так блистателен.

Только вот, когда он блистал на международном подиуме и был любим всеми, его самого травили в университете.

Он может снимать квартиру в элитном районе центрального делового района, такую красивую и большую, а он может только искать соседа по квартире на окраине.

Его окружали заботой, его тарелка была полна еды, а он был всего лишь шутком, клоуном, который подлизывался к нему.

Раньше разница между ними была огромной.

Просто Е Чжицю никогда не придавал значения происхождению и семейному положению, поэтому Тан Лэ не всегда это так явно ощущал.

Но сейчас... Тан Лэ действительно очень устал.

Поэтому, когда это столь очевидное, почти жестокое сравнение обрушилось на него, он почувствовал, что больше не может этого выносить. Но ему все равно приходилось улыбаться, улыбаться до боли в мышцах лица.

— Леле, почему ты сегодня молчишь? — Е Чжицю, казалось, совсем не замечал его состояния, он посмотрел на него с улыбкой, выставляя его напоказ. — Ты беспокоишься из-за аренды квартиры?

— Угу, — Тан Лэ мог только кивнуть.

— Старший Лин Сюэхуа очень сговорчивый, — Е Чжицю улыбнулся невинно. — Я уже все ему объяснил, как только ты отдашь ему тот набор инструментов, он обязательно тебя простит, и тебе не придется переезжать.

Эти слова были подобны ножу в сердце Тан Лэ. Потому что сейчас для него это уже не просто дело Лин Сюэхуа.

Даже если Лин Сюэхуа открыто скажет, что прощает его, то, что он испортил дипломную работу своего соседа по комнате, уже стало достоянием общественности.

Для Тан Лэ уход из семьи и поступление в университет было мечтой последних лет. Но теперь эта с таким трудом осуществившаяся мечта вдруг обернулась для него жестокостью.

Сожалеет ли он? Сожалеет.

Оглядываясь назад, Тан Лэ действительно сожалел. Е Чжицю был прав в одном: Лин Сюэхуа действительно был очень сговорчивым человеком. Поэтому он принял это решение после тщательного обдумывания. Зная характер Лин Сюэхуа, он наверняка разозлится, возможно, даже рассердится. Но если он проявит искренность, то, что случилось, уже случилось, и студенту останется только постараться все исправить.

То, что это дело было опубликовано на форуме, действительно стало для него неожиданностью. Тан Лэ до сих пор не мог понять, почему Лин Сюэхуа так резко изменился. Он уже извинился, но тот все равно позволил опубликовать это дело на форуме, полностью разорвав с ним отношения.

На самом деле, он подозревал Е Чжицю.

Но после долгих наблюдений он пришел к выводу: Е Чжицю, как и прежде, ничего не знал и не изменил своего отношения к нему. Это можно было понять хотя бы по тому, что духи, которые он ему подарил, стоили столько же, сколько и духи Ли Шаоцзюня.

— Они считают, что я нарочно испортил дипломную работу старшего, — Тан Лэ подумал и сказал правду.

— А ты испортил? — спросил Е Чжицю, глядя на него с нечитаемым выражением в глазах.

Необъяснимое чувство вины охватило его, Тан Лэ на мгновение потерял дар речи.

— Если ты этого не делал, — Е Чжицю улыбнулся, — зачем тебе обращать внимание на то, что они говорят?

— Ты не поймешь.

Тан Лэ и Е Чжицю встретились взглядами. Тан Лэ пробормотал эти слова.

Разве такой молодой господин, как Е Чжицю, мог понять, каково это — упасть в грязь и быть растоптанным так, что уже невозможно поднять голову?

Тан Лэ невольно думал об этом, не в силах справиться со злобой, кипящей в его сердце.

Е Чжицю еще не успел ответить, как Цзинь Баобао вдруг воскликнул:

— Вот чёрт! Сяо Цю, твой герой из светской хроники тоже вернулся в страну.

— Какой герой из светской хроники? — улыбка Е Чжицю явно не выражала особого интереса.

— Ты про Чжао Кэци?

— А у тебя есть еще какие-то герои из светской хроники? — спросил Ли Шаоцзюнь. — Я совсем забыл спросить, как ты вообще познакомился с сыном Чжао Юньчжуана?

— В боксерском зале, — ответил Е Чжицю. — Но я всего пару дней походил, потом был занят. Не думал, что так совпадет, его отец оказался тем самым мастером Чжао.

— Тебе, похоже, везет, — пробормотал Цзинь Баобао, читая новости в интернете, и вдруг снова воскликнул: — Вот чёрт!

— Чжао Юньчжуан специально приехал к тебе? — Цзинь Баобао открыл видео, только что опубликованное журналистом.

На видео Чжао Юньчжуан и Чжао Кэци, отец и сын, быстрым шагом шли к выходу, охотно отвечая на вопросы репортеров.

— Не слушайте их бредни, — со смехом сказал Чжао Юньчжуан. — Мы с Кэци действительно приехали сюда, чтобы навестить Сяо Е. Дело в том, что по поводу образов для фильма «Дом номер восемь» у съемочной группы сложилось единое мнение, что он — наиболее подходящий кандидат. Поэтому меня отправили в качестве представителя, чтобы я все проверил. Конечно же...

Чжао Юньчжуан сделал паузу и перешел к основной теме:

— У нас есть еще одна цель — обсудить вопрос о приобретении авторских прав на одну мангу.

Репортеры защелкали фотоаппаратами.

— Скажите, пожалуйста, уже точно известно, что главные роли в «Восьмерке» исполнят Мэн Циньянь и Бай Ю?

— Е Чжицю, как молодой дизайнер, действительно справится с созданием образов для фильма?

— Скажите, пожалуйста, уже определена дата начала съемок «Дом номер восемь»?

— О какой манге идет речь, на какой платформе планируется ее выпуск, будет она платной или бесплатной?

— ...

— Правда? — Цзинь Баобао радостно поднял глаза. — Ты правда будешь создавать образы для этого фильма? Тогда я смогу навещать не только моих Ю Ю и Янь Яня, но и тебя!

— Еще не точно, — ответил Е Чжицю. — Детали еще не обговаривались.

— И даже если все подтвердится, — он улыбнулся, — все равно главным будет мастер Ли, а я буду ему помогать. На площадке будет ассистент мастера Ли, я не смогу постоянно там находиться.

— Тогда, наверное, ты будешь в невыгодном положении? — сразу же спросил Ли Шаоцзюнь.

— Нет, все в порядке, — Е Чжицю улыбнулся, его глаза светились мягким светом. — Первый же проект — крупномасштабный, к тому же еще и возможность поучиться у мастера Ли. Многие об этом только мечтают.

— Ну, тогда хорошо, — кивнул Ли Шаоцзюнь.

Все это время Тан Лэ молчал, а внимание троих друзей было приковано к интервью с отцом и сыном Чжао, так что никто его не замечал. Когда интервью наконец закончилось, Е Чжицю с улыбкой поднял глаза. Тан Лэ напротив словно окаменел, его лицо было бледным, он сжимал в руке ложку.

— Леле? — с улыбкой позвал Е Чжицю.

— А? Что? — Тан Лэ вздрогнул и поднял глаза.

— Леле, ты в порядке? — улыбка на лице Е Чжицю постепенно исчезла, он с беспокойством посмотрел на него. — Ты какой-то бледный.

В голове у Тан Лэ звенело, он и сам понимал, что выглядит неважно. Он изо всех сил старался взять себя в руки, но это не помогало. Оказалось, что все прежние удары судьбы, все обиды, вся зависть, все то, что казалось ему невыносимым... Все это было ничто по сравнению с настоящим ударом.

Он не понимал, почему небо так благоволит к Е Чжицю. Ведь он и так был намного удачливее его. У него были такие прекрасные перспективы в мире моды.

Тан Лэ не мог понять, зачем Е Чжицю понадобилось еще и отнимать у него возможность заниматься созданием образов для кино?

Они вместе участвовали в Международном конкурсе моды, он даже не прошел отборочный тур, а Е Чжицю занял первое место.

Он стерпел это.

Он хотел устроиться в Q.L., даже тайком связался с Юй Жэньчжи, но Q.L. не дал ему ни малейшего шанса, даже на должность ассистента дизайнера...

А Е Чжицю тут же получил в Q.L. должность дизайнера.

Он хотел попасть в индустрию развлечений, заняться созданием образов, связи Е Чжися и Гао Вэнье могли бы стать для него хорошим подспорьем.

Но Е Чжицю снова опередил его, да еще и так громко заявил об этом.

Тан Лэ не понимал, Е Чжицю же хорошо к нему относился, так почему же каждый его шаг лишал его самого всех возможностей, загонял его в угол?

В общежитии он больше не мог оставаться. С карьерой тоже ничего не получалось, он даже не успел начать, как его уже везде растоптали.

Почувствовав себя бродячей собакой, Тан Лэ вдруг задумался, какой смысл был во всех его прежних стараниях?

Если бы...

Если бы он не встретил Е Чжицю.

Может быть, тогда в глазах других он тоже считался бы успешным.

Но теперь, на фоне Е Чжицю, он был даже хуже грязи.

Больше недели Тан Лэ не мог нормально спать, его организм был на пределе. К тому же в общезжитии его все сторонились, и психологическое давление стало невыносимым.

В этот момент струна в его душе, натянутая до предела сильной завистью, злобой и жестокими ударами судьбы, наконец лопнула.

Е Чжицю спокойно и равнодушно смотрел, как ложка в руке Тан Лэ медленно разжалась, с грохотом упала на стол, а затем отскочила на пол и разбилась на несколько осколков.

Ему вдруг захотелось рассмеяться. В прошлой жизни он столько лет провел в бездне. А Тан Лэ, который столкнул его в эту темную бездну, не мог вынести даже такого небольшого удара.

— Тан Лэ, — он встал вместе с Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнем. — Что с тобой?

“Будь сильным.”

Да, держись, Тан Лэ.

В конце концов, это только начало.

<http://bllate.org/book/14243/1258127>